

Уставшая ворона

Знакомой проселочной дорогой я возвращалась с озера. Был легкий летний вечер. Солнце, не торопясь, уплывало за горизонт, а в воздухе нещадно стоял запах полыни. Он, широко разливаясь вокруг и соединяясь вместе с жарой и прокаленной теплотой, создавал неповторимый аромат. Наверное, это настоящий запах настоящего лета. Уже неделя – жаркая погода. К вечеру природа, казалось, замирала от теплоты, солнца и деревенского спокойствия.

Я шла не спеша и, взглянув на линии электропередач, увидела большую серую ворону. Она была одна, сидела и смотрела так, как будто эта была не она, а очень измотанная женщина после долгого и трудного дня. Ворона была такая уставшая, и так она медлительно смотрела на всё безразличным взглядом, что сравнение с женщиной пришло сразу же, как только увидела ее. Вид вороны говорил о том, что после всех, видимо, трудовых дел можно, наконец-то, и отдохнуть, созерцая картину уходящего вечера. Наверное, я нарушила ее покой, ворона взглянула на меня и нехотя полетела к другой вороне, которая, оказывается, тоже была в такой же задумчивости и в такой же усталой позе. «Кар-р», – сказала моя ворона и уселась неподалеку. Конечно же, на вороньем

языке это означало приветствие, скорее всего «Здравствуй», а может быть, «Привет». И та поза, и как она выглядела, и то, как она поздоровалась, вызвало у меня неподдельное удивление. «Надо же, прямо все как у людей, вернее, как у женщин», – подумала я и пошла своей дорогой, искренне радуясь тому, что увидела в конце дня таких деловых особ. А может быть, все наоборот, это мы, женщины, так бываем похожи на них?

Все для народа

Иосиф Павлович находился в творческой командировке в Новосибирске. Шел второй день фестиваля. Вот уже и обед приблизился. Выйдя из дворца культуры, он тут же увидел кафе-«забегаловку», там продавались пирожки, чай и кофе.

– С чем у вас пирожки? – спросил Иосиф Павлович.

– С орехами и сгущенкой.

– Ну-у-у, зачем же мне орехи или сгущенка, я есть хочу. Нет, лучше пройду, тут рядом вроде бы надпись видел, то ли «блинная», то ли «беляши», это будет посущественнее.

И он направился вдоль по улице, шел по правой стороне, читая крупные заголовки рекламы, но эти заголовки что-то его не радовали. Через несколько метров он увидел современное красивое здание, наверное, из гранита, а может быть, из мрамора и надпись «Бизнес-центр», чуть дальше салон мебели, а затем прочитал еще две надписи: «Каскад» и «Мамонт». Любопытство взяло верх, он заглянул в «Мамонт» и узнал, что там продают насосы. Насосы ему были не нужны, хотелось что-нибудь поесть. Тут он обрадовался, когда увидел новое кафе, чистое, сверкающее стеклами и красивыми модерн-стенами. Вошел в него, но, любуясь буфетом, запнулся и чуть не упал.

– Ой, что это тут у вас?!

– Да убираемся после корпоративной вечеринки.

– А поесть что-нибудь есть? Пирожки или даже первое?

– Да нет, все закончилось. Вот «уберемся» и к новой вечеринке будем готовиться.

– Что же, ладно, дальше пойдем.

Иосиф Павлович тут же увидел другое кафе, вернее, название, а вот где само заведение находится, не мог понять, пока не спросил у проходящей женщины. Кафе оказалось за углом, это было приличное плетеное кафе, уютное и прохладное, что очень хорошо в жару. Официантка предложила меню. В этом меню первое стоило 100 руб., второе – 150. Выходит, чтобы поесть более-менее, надо было выложить самое маленькое 300 рублей, а то и больше.

– Что вы, – возмутился Иосиф Павлович. – Да я в своей столовой тарелку борща куплю за 10 рублей. Нет, извините, это дорого. И, недовольный, вышел из прохладного кафе, но дорогого, как посчитал Иосиф Павлович.

Однако в глубине двора увидел киоск с хлебными изделиями и продажей фруктов. Ему предложили пирожки за 7 рублей.

– Да, – согласился Иосиф Павлович, – вполне приемлемо, надо бы взять, есть-то уже хочется все больше и больше. Но продукты в таких киосках вызывали у него большое подозрение о качестве, да и пирожки были размером на два укуса. Огорчив киоскершу, он двинулся дальше по улице. Встретилось еще одно кафе, но оно оказалось закрытым. Через дорогу Иосиф Павлович увидал рекламу, прочитал: «Поляна». Что же это такое? – подумал он, но гадать не стал и двинулся дальше. Какая-то женщина подсказала, что в «Поляне» есть все, в том числе и еда. «Поляна» оказалась действительно большой городской поляной, в центре которой находилась

автостоянка, а в самом здании различные товары и сбоку, в виде тоннеля, было кафе. Будучи рядом с ним, прочитал объявление: «Вход со стороны центрального входа». Здание было новым, светлым и просторным, но кафе нигде не было видно. Помог охранник. И, наконец-то, добрался до него.

Пирожок с картошкой среднего размера – 20 рублей, с сосиской – 27, с капустой – 25. «Да, дороговато, и не наешься», – подумал Иосиф Петрович. Он сразу вспомнил соседний вокзал небольшого городка, где продаются просто огромные по сравнению с этими пирожками пироги за 12–15 рублей. «Вот это пироги, а за эти что, только деньги отдавать?» – с горечью подумал Иосиф Павлович. Ничего не купив, он вышел из кафе и вдалеке увидел продуктовый магазин, вернее, афишу. Подойдя поближе, название магазина он прочитал, но самого магазина нигде не было. Пришлось снова спрашивать. Магазин оказался за углом и довольно далеко. В магазине он захотел сразу подойти к отделу, где продавалась колбаса, но тут сгрудились три продавщицы и горячо обсуждали, как им лучше приготовить окрошку, пришлось попросить их отойти. Купив 300 грамм колбасы, бутылку кефира и хлеба, он вышел из магазина, поднялся на высокое соседнее крыльцо, выставил все купленные продукты на ступеньку, уселся сам и от души наелся за 100 рублей, как и хотел.

А еще подумал, что только благодаря его настырности и упорству он смог наестся за такую сумму денег. Правда, потратил больше часа времени, но заодно убедился в непригодности людского уюта, в нагромождении высотных дорогих зданий с яркой рекламой и совершенно безразличном отношении к запросам простого, обыкновенного человека, бюджет которого катастрофически отличался от кричащих цен, разницей в зарплате городского и сельского жителя.